КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Свидерская В. В. Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века: исторический аспект // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15007. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15007.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15007 УДК 314.152.2

Свидерская Валентина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», г. Комсомольск-на-Амуре
svederskaya@mail.ru

Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века: исторический аспект

Аннотация. *В статье характеризуются основные подходы демографической политики советского государства на Дальнем Востоке в 70–80-е гг. XX в., выделяются основные методы ее реализации. Автор анализирует демографическое развитие региона, приводит данные о его демографическом потенциале. На основе исторического опыта автор доказывает необходимость использования механизма мероприятий по поддержанию естественного воспроизводства дальневосточного населения для реализации целей государственной политики на Дальнем Востоке.*
Ключевые слова: *Дальний Восток, демографическая политика, формирование населения, воспроизводство населения, миграции, демографическая ситуация.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

«От того, как мы будем хозяйствовать на Дальнем Востоке… очень многое будет зависеть в развитии нашего государства в целом. Развитие дальневосточных территорий – это один из наших национальных приоритетов, ключ к решению многих экономических, социальных, демографических и даже геополитических проблем», – подчеркнул глава государства в ходе Совещания по экономическому развитию Дальнего Востока, которое состоялось 2 сентября 2014 г. в Якутске [1].

Эффективность любой системы средств демографической политики зависит не столько от неё самой, сколько от общего социально-экономического развития территорий. Именно поэтому никакие льготы не могут заменить отсутствие условий для нормальной жизнедеятельности населения, проживающего в той или иной местности. Данное утверждение можно проиллюстрировать на примере развития Дальнего Востока в 70–80-е гг. XX в.

На всех этапах развития Дальнего Востока интерес государства к краю и его проблемам был обусловлен прежде всего геополитическим фактором. В современных условиях Дальний Восток открывает выход в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В дальнейшем от качества человеческого потенциала региона будет зависеть степень влияния России и АТР в мире.

В последние десятилетия на Дальнем Востоке сложилась критическая демографическая ситуация. В регионе проживает около 5% населения России. Численность населения на 1 января 2014 г. оценивалась в 6 225 995 человек [2]. За период 1991–2010 гг. дальневосточное население уменьшилось на 1,8 млн человек, что составило 22%. Таким образом, Дальний Восток – депопулирующий регион страны. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует о возможных путях решения демографических проблем и эффективности мер государственной политики по наращиванию и воспроизводству дальневосточного населения.

В 70–80-е гг. XX в. стратегическое значение Дальнего Востока определяло международное положение в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловило усиление оборонного комплекса, расширение природно-сырьевой базы на востоке страны. Наращивание промышленного потенциала Дальнего Востока предпо-

лагало увеличение добычи цветных, редких и драгоценных металлов, алмазов, производства продукции машиностроения и металлургии, развитие лесной, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности. В конце 70-х гг. регион был основным в России поставщиком алмазов (98%), олова (80%), борного сырья (90%). Регион полностью обеспечивал себя литейными машинами [3]. Ускоренное развитие дальневосточной экономики и военно-промышленного комплекса страны обусловило строительство в 1974–1984 гг. Байкало-Амурской магистрали, ставшей местом применения всех способов привлечения и перемещения трудовых ресурсов.

В целях обслуживания военно-промышленного комплекса необходимо было наращивать экономически активное население, закреплять уже проживающее в регионе население. Учитывая особенности экономики региона, специфику исторически сложившихся процессов воспроизводства населения, органы государственной власти разработали стратегию «комплексного развития производительных сил» Дальнего Востока, реализация которой превратила бы край в индустриально развитую и обжитую окраину страны.

Концепция хозяйственного развития определила стратегию демографического развития Дальнего Востока. Она диктовала плановую потребность увеличения трудовых ресурсов, а значит, и демографического потенциала в целом, что задавало численность и качество населения региона. По прогнозам ЦСУ РСФСР и Госплана РСФСР, численность населения Дальневосточного края в 9 млн человек должна быть достигнута к 1990 г. [4] Так, за период с 1971 по 1990 г. население региона увеличилось на 3402 тыс. человек. Естественный прирост составил 1800 тыс. человек. Предполагалось, что прирост населения произойдет прежде всего за счет миграций. В реальности на долю механического прироста пришлось 33,7%, а на долю естественного прироста населения – 66,3% [5], что свидетельствовало об эффективности системы средств социально-демографической политики, реализуемой в регионе. Среди мер государственной политики необходимо выделить мероприятия по стимулированию рождаемости и улучшению материального положения семей с детьми. В середине 70-х гг. был удлинен отпуск по беременности и родам, установлены пособия многодетным и одиноким матерям, назначены пособия на детей в возрасте до 8 лет в семьях с доходом на одного человека, не превышающим 50 рублей, изменены условия труда и отпуска женщин, имеющих малолетних детей. Женщинам, имеющим пять детей, был определён льготный пенсионный возраст.

Предпринятые меры социально-демографической политики оказали положительное влияние на процессы естественного воспроизводства дальневосточного населения. Результатом осуществленных мероприятий стало увеличение рождаемости в Дальневосточном крае. Так, в 1970 г. на 1000 жителей приходилось 17,8 рождений, в 1977 г. – 19,4, в 1983 г. – 19,9 [6].

Формирование дальневосточного населения на его собственной основе предполагало необходимость сохранения имеющихся темпов рождаемости, поскольку решение этой задачи было обусловлено снижением естественного воспроизводства населения в стране, а также волнообразными колебаниями миграции в регионе.

Особенностью проведения демографической политики в 70-е гг. на Дальнем Востоке стала предпринимаемая попытка активного регулирования миграционных процессов. Миграционные потоки и переселения с конкретных мест фиксировались органами управления переселения и организованного набора и в центре, и на местах. Так, в годовом отчете по использованию трудовых ресурсов Амурского облисполкома было отмечено, что обеспеченность промышленных отраслей экономики

Свидерская В. В. Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века: исторический аспект // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15007. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15007.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

рабочей силой в 1972 г. составила 99,2% [7]. Данные свидетельствовали о снижении трудового потенциала в результате уменьшения прямых миграций. В отчете Хабаровского краевого статистического управления за 1974–1975 гг. сообщалось о нехватке трудовых ресурсов. В документе отмечалось, что в Хабаровском крае механический прирост населения в 1974 г. составил всего 19,7 тыс. человек, тогда как в 1965 г. – 76,3 тыс. [8]. Таким образом, процессы обратной миграции приобрели тенденцию роста, что свидетельствовало о неэффективности миграций и государственной политики переселений. Следовательно, нужны были действенные меры, формирующие расширенный режим естественного воспроизводства населения.

Важными государственными решениями, направленными на улучшение и охрану здоровья дальневосточников, стали постановления о мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения, принятые Советом Министров РСФСР 30 ноября 1977 г. 13 августа 1979 г. было принято решение Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии медицинской науки в районах Сибири и Дальнего Востока» [9]. Эти постановления имели огромное значение для регулирования демографических процессов в регионе, так как предполагали решение конкретных проблем материального обеспечения здравоохранения, организации специализированной медицинской помощи на уровне центра и её научного обеспечения.

В целях усиления демографической политики на Востоке было принято постановление Совета Министров РСФСР об организации в г. Хабаровске в 1984–1985 гг. научно-исследовательского института охраны материнства и детства Сибирского отделения Академии медицинских наук (СО АМН) [8]. Решения центра определяли новые технологии заселения и освоения Дальнего Востока. В государственной политике впервые появился «человеческий фактор». Главная задача – сохранение стабильного уровня воспроизводства в крае – стала достигаемой.

Тенденция сокращения естественного прироста населения, наметившаяся в 70-е гг., обусловила необходимость формирования системы мер государственной демографической политики по стимулированию рождаемости. Многие решения органов центральной власти были направлены на улучшение материального положения семьи, имеющей детей. Эти решения были применены в равной степени и к дальневосточникам. Женщинам выплачивалось пособие по беременности и родам вне зависимости от продолжительности трудового стажа. При рождении третьего и каждого следующего ребенка назначалось единовременное и ежемесячное пособие. Была сформирована система льгот многодетным матерям, имеющим 5 и более детей. Малообеспеченным семьям назначались и выплачивались пособия на каждого ребенка.

В рамках социальной защиты женщин были предусмотрены следующие меры: перевод беременных женщин на более легкую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе, запрет на труд в ночное и сверхурочное время беременных женщин и матерей, имеющих детей в возрасте до одного года. Эти меры в сочетании со всеми региональными социально-экономическими льготами стабилизировали демографическую ситуацию в дальневосточном крае. Они показали, что направления демографической политики стране в целом и в дальневосточном крае в частности определены в формате происходящих демографических процессов.

В последующие 80-е гг. продолжалось совершенствование комплекса мер государственной семейной политики, направленной на поддержку семьи, на улучшение положения женщин, и прежде всего работающих матерей. На Дальнем Востоке для них были предусмотрены надбавки к пенсиям.

Свидерская В. В. Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века: исторический аспект // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15007. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15007.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

В 1983 г. в соответствии с указом Верховного Совета СССР был установлен для женщин-матерей частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, определен региональный размер пособия в 50 рублей. С 1987 г. пособие при рождении ребенка было увеличено до 100 рублей. 1 января 1984 г. произошло увеличение размера пособия на детей из малообеспеченных семей до 75 рублей. Эти меры государственной помощи семье способствовали стабилизации рождаемости как в стране, так и в регионе. В 1980 г. число рождений на 1000 жителей в целом по стране составило 18,3, в 1985 г. – 19,7. На Дальнем Востоке – соответственно 18,5 и 18,4 [9], что свидетельствовало о наличии высокого демографического потенциала и существовании резерва естественного воспроизводства населения.

Вместе с тем реализация государственной демографической политики не оказала существенного влияния на процессы естественного воспроизводства населения, поскольку не подкреплялась действенными мерами социальной политики в регионе. Так, каждый второй ребенок, проживающий в районе строительства БАМа, не имел возможности посещать дошкольные учреждения. Многие семьи проживали во временном жилье, тысячи семей нуждались в улучшении жилищно-коммунальных условий. Таким образом, государственная политика предоставления социальной помощи семье в виде пособий «сверху» не была подкреплена эффективными мерами социальной политики на местах, что привело к снижению рождаемости. Её показатели снизились. В 1989 г. коэффициент рождаемости в регионе составлял 18,1 [10].

В 80-е гг. органы государственной власти разработали стратегию усиления промышленного потенциала Дальнего Востока. На территории края вновь были развернуты «стройки века». Самым масштабным строительством стала Байкало-Амурская железнодорожная магистраль. В эти годы демографическое развитие региона вновь определялось экономической концепцией, в соответствии с которой Дальний Восток должен был лидировать по темпам прироста населения в Российской Федерации. Это нашло отражение в решениях регионального уровня. Например, в институте труда ДВО АН СССР был составлен отчет о совершенствовании практики формирования трудовых ресурсов за счет использования организованных переселений и территориального перераспределения трудоактивного населения по районам Дальнего Востока [11]. В этом отчете были высказаны рекомендации для плановых и руководящих органов. В социально-демографической политике всё больше делался акцент на создании условий, обеспечивающих воспроизводство населения. Развитие всех отраслей социальной инфраструктуры должно было обеспечить его устойчивые темпы [12]. Проведение активной социальной политики на Дальнем Востоке требовало активного государственного инвестирования. Ежегодно 1/3 всех государственных капиталовложений направлялась на развитие Сибири и Дальнего Востока [13].

Вместе с тем прогнозы государства не были реализованы, так как с середины 80-х гг. произошло сокращение миграционных потоков. В воспроизводстве населения региона миграции утратили определяющую роль. В конце 80-гг. миграционный прирост уменьшился более чем в 2 раза. Так, в 1971–1975 гг. весь миграционный прирост составил 38,3%, в 1981–1985 гг. – 36,8%, а в 1986–1990 – 17,2% [14].

Таким образом, впервые за всю историю заселения и освоения Дальнего Востока произошел миграционный отток населения. В Приморском крае, Магаданской и Сахалинской областях сальдо миграций было отрицательным [14]. Переселения рабочей силы на восток становились всё более неэффективными. Центральные районы, традиционно перераспределявшие трудовые ресурсы в пользу востока, стали испытывать дефицит трудового потенциала. Государственные затраты на формиро-

Свидерская В. В. Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века: исторический аспект // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15007. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15007.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

вание одной тысячи трудовых мигрантов составляли 16 млн рублей [15]. Механизм переселений и миграционных «вливаний» становился затратным. Регион стал испытывать дефицит трудовых ресурсов, что противоречило целям экономического развития дальневосточных территорий. В этих условиях была выдвинута новая задача – формирование населения региона на собственной основе, реализовать которую можно было в режиме естественного воспроизводства.

В региональной политике формирования населения были использованы общегосударственные подходы. В формате естественного воспроизводства населения была усилена семейная политика. Для стимулирования рождаемости были приняты важные государственные решения об оказании помощи дальневосточным семьям. Так, решением Совета Министров СССР был установлен минимум совокупного дохода на одного члена семьи в размере не менее 75 рублей. В соответствии с ним назначалось пособие семье. Мерами государственной политики были предусмотрены и расширены льготы семьям, молодоженам и работающим матерям, назначены единовременные пособия в связи с рождением ребенка, увеличены отпуска и их оплата. Но эти меры не привели к увеличению рождаемости, поскольку не стали существенной прибавкой к доходам дальневосточной семьи.

Несмотря на затратный механизм мероприятий по поддержанию естественного воспроизводства населения, государство продолжало эту политику. В решениях органов государственной власти декларировали необходимость мер социально-экономической политики, направленных на закрепление населения в районах Дальнего Востока. Так, в 1986 г. Советом Министров СССР была принята Программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района на период до 2000 г., которая определила направления стратегического развития региона. В программе были декларированы задачи социально-экономической политики на Дальнем Востоке, основным направлением которой стало ускоренное развитие всех отраслей социальной инфраструктуры, обеспечивающей условия воспроизводства населения. Итак, государство по-прежнему продолжало осуществлять политику интенсивного освоения восточных территорий. Роль Дальнего Востока как поставщика природных ресурсов сохранялась. Продолжалось строительство важнейших объектов Байкало-Амурской магистрали и военно-промышленного комплекса.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В 70–80-е гг. XX в. наблюдается новая волна хозяйственного освоения Дальнего Востока. Стремление государства освоить регион и его природные ресурсы, а также укрепить обороноспособность и защитить восточные границы страны обусловило выдвижение ряда задач по привлечению дополнительной рабочей силы. Важнейшими из них, безусловно, стали демографические, поскольку от их успешного решения зависела реализация всех государственных планов и программ.

Система мер и мероприятий демографической политики государства на Дальнем Востоке отвечала исторически сложившимся процессам развития региона и воспроизводства его населения. На протяжении всего исследуемого периода шло формирование региональной демографической концепции. Исторические документы позволяют сделать этот вывод. В основе концепции лежала главная цель демографического развития – создание на Дальнем Востоке населения определенного количества и качества. В демографической политике был сделан акцент на увеличение народонаселения. Достижение цели предполагало усиление режима естественного воспроизводства населения. В решении региональных демографических проблем были использованы общегосударственные подходы. Эффективная социальная

политика позволила бы усилить режим естественного воспроизводства населения, сделать миграции более эффективными. Система мер охраны детства и материнства, поддержки семьи, стимулирования рождаемости, создания комплекса жизненных условий в рамках дальневосточного региона способствовала формированию населения региона за счет внутренних резервов.

Впервые за всю историю развития региона государство стремилось создать не просто демографический конгломерат народонаселения, а сформировать стабильное, самовоспроизводящееся население на востоке страны. Государственная политика народонаселения была направлена не только на заполнение «демографической емкости» дальневосточных территорий, но, главным образом, на формирование населения особого качества.

В настоящее время в Дальневосточном округе демографическая ситуация такова: отмечена тенденция естественного прироста населения, рождаемость превышает смертность. В 2013 г. коэффициент естественного прироста составил 1,32. При этом рождаемость в регионе выше, чем в среднем по стране, а смертность – ниже, что свидетельствует о существовании резерва естественного воспроизводства дальневосточного населения. Реализуя задачи национальных проектов на Дальнем Востоке, современное российское государство должно учитывать эти потенциальные возможности, а также исторический опыт решения демографических проблем в стратегически важном для страны регионе и принять опережающие решения. Дальневосточный регион должен стать предметом приоритетного внимания с точки зрения реализации мер политики России, направленной на преодоление демографической катастрофы.

Ссылки на источники

1. URL: http://eaomedia.ru/news/politics/02.09.2014/383197/zakonoproekt-o-territorii-operezhayuschego-razvitiya-v-eao-mogut-prinyat-do-kontsa-god.html (дата обращения 06.11.2014).
2. Оценка численности постоянного населения Госкомстата на 1 января 2014 года.
3. Государственный архив Амурской области (ГААО). – Ф. 22. – О. 2. – Д. 343; Государственный архив Приморского края (ГАПК). – Ф. 1573. – О. 2нд. – Д. 140.
4. Экономика Дальнего Востока: переходный период. – Хабаровск; Владивосток: Дальнаука, 1995. – С. 124.
5. См.: ГААО. – Ф. 22. – Оп. 2. – Оп. 3. – Д. 9, 12, 15, 16, 27, 32, 34; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. 719. Оп. 33. – Д. 48, 55, 176, 320; ГАПК. – Ф. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 161.
6. ГАХК. – Ф. 719. – Оп. 33. – Д. 176. – Л. 21.
7. ГААО. – Ф. П-22. – Оп. 3. – Д. 125. – Л. 1.
8. ГАХК. – Ф. 35. – Оп. 110. – Д. 195. – Л. 45.
9. АПК. – Ф. Р. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 80. – Л. 18.
10. ГАПК. – Ф. 1215. – Оп. 2нд. – Д. 142. – Л. 3.
11. См.: ГАПК. – Ф. 1573. – О. 2нд. – Д. 80. – Л. 35–48.
12. ГАПК. – Ф. 1573. – О. 2нд. – Д. 80. – Л. 37
13. Ващук А. С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х годов XX в.). – Владивосток: Дальнаука, 1998. – С. 155.
14. ГАПК. – Ф. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 186. – Л. 183.
15. ГАПК. – Ф. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 201. – Л. 8.
16. Постановление о комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года. 19 августа 1987 года // Дальневосточный комсомолец. – 1989. – 5 марта.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Свидерская В. В. Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века: исторический аспект // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15007. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15007.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 15007 УДК 314.152.2

ISSN 2304-120X

Valentina Sviderskaya,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of social work and public administration and municipal management, Komsomolsk-on-Amur state technical University, Komsomolsk-on-Amur
svederskaya@mail.ru

Demographic policy in the Russian Far East in the 70-80-ies of XX century: historical aspect

Abstract. The paper deals with the main approaches of demographic policy of the Soviet State in the Far East in the 70-80-ies of XX century, highlights the main methods of its implementation. The author analyzes the demographic development of the region, gives the data of its demographic potential. On the basis of historical experience, the author proves the necessity of the use of the mechanism of maintenance of natural reproduction of the far Eastern population for the purposes of the state policy in the far East.

Key words: Far East, demographic policy, formation of population, population growth, migration, demographic situation.

References

1. Available at: *http://eaomedia.ru/news/politics/02.09.2014/383197/zakonoproekt-o-territorii-operezhayuschego-razvitiya-v-eao-mogut-prinyat-do-kontsa-god.html* (data obrashhenija 06.11.2014).
2. Ocenka chislennosti postojannogo naselenija Goskomstata na 1 janvarja 2014 goda (in Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Amurskoj oblasti (GAAO)*. F. 22. O. 2. D. 343; *Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraja (GAPK)*. F. 1573. O. 2nd. D. 140 (in Russian).
4. (1995) *Jekonomika Dal'nego Vostoka: perehodnyj period*, Dal'nauka, Habarovsk; Vladivostok, p. 124 (in Russian).
5. Sm.: *GAAO*. F. 22. Op. 2. Op. 3. D. 9, 12, 15, 16, 27, 32, 34; *Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GAHK)*. F. 719. Op.33. D. 48, 55, 176, 320; GAPK. F. 1573. Op. 2nd. D. 161 (in Russian).
6. *GAHK*. F. 719. Op. 33. D. 176. L. 21 (in Russian).
7. *GAAO*. F. P-22. Op. 3. D. 125. L. 1 (in Russian).
8. *GAHK*. F. 35. Op.110. D. 195. L. 45 (in Russian).
9. *APK*. F. R. 1573. Op. 2nd. D. 80. L. 18 (in Russian).
10. *GAPK*. F. 1215. Op. 2nd. D. 142. L. 3 (in Russian).
11. Sm.: *GAPK*. F. 1573. O. 2nd. D. 80. L. 3548 (in Russian).
12. *GAPK*. F. 1573. O. 2nd. D. 80. L. 37 (in Russian).
13. Vashhuk, A. S. (1998) *Social'naja politika v SSSR i ejo realizacija na Dal'nem Vostoke (seredina 40–80-h godov XX v.)*, Dal'nauka, Vladivostok, p. 155 (in Russian).
14. *GAPK*. F. 1573. Op. 2nd. D. 186. L. 183 (in Russian).
15. *GAPK*. F. 1573. Op. 2nd. D. 201. L. 8 (in Russian).
16. (1989) “Postanovlenie o kompleksnom razvitii proizvoditel'nyh sil Dal'nevostochnogo jekonomicheskogo rajona, Burjatskoj ASSR i Chitinskoj oblasti na period do 2000 goda. 19 avgusta 1987 goda, *Dal'nevostochnyj komsomolec*, 5 marta (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»